

общественные связи и взаимоотношения России с другими странами, в частности с США. Но с другой стороны, в погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы мы всё больше теряем свою самобытность, в том числе и в языке. Например, употребляемое в речи молодежи слово *hater* – ненавистник, это – человек, которому не нравится ни одно из твоих действий и предложений, заменило у молодежи старинную русскую поговорку: «Уроду – всё не в угоду». А ведь язык отражает образ жизни и образ мыслей.

Язык – это явление живое, изменяющееся. Процессы, происходящие в нем, закономерны, и хотелось бы, там, где можно обойтись средствами русского языка, не прибегать к иноязычным элементам и не забывать, что наш родной язык всё – таки русский и по национальности мы не англичане. Да и звучание неоправданных англицизмов из русских уст звучит иногда смешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков, А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / Язык и культура, - Новосибирск 2003 С. 35 – 43
2. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка, изд. Аделант, 2014.
3. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. -- М. Эксмо, 2008. -- 944 с.
4. Матюшенко, Е.Е. Заимствование как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга // Социальные варианты языка — 2003. — № 2 — с. 386.

УДК 84Р1-44

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИГУМАННОЙ ТЕОРИИ В ИСКУССТВЕ (ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И АНИМЕ ЦУГУМИ ОБА «ТЕТРАДЬ СМЕРТИ»)

И.Ю.Клишевич, учащийся гр. ГМ-19

Е.А.Парфёнцева, преподаватель

Филиала БНТУ «Солигорский государственный горно-химический колледж»

Введение. Все знают роман Достоевского «Преступление и наказание», но мало кто может сказать, в чём его главная идея, что хочет показать автор. В то же время многие легко сформулируют ответ по отношению к «Тетради смерти». Можно найти сходство между двумя этими произведениями: персонажи, мотивы, даже сюжет легко соотносятся и выглядят похожими. Две совершенно разные по своей сущности культуры имеют схожую идею.

Мы убеждены, что в каждой культуре хоть раз возникала эта идея, потому что люди, в какой бы стране они не жили, всегда останутся людьми со своими потребностями, интересами и ценностями.

В этом и заключается гипотеза - идея господства одних людей над другими способна возникнуть в любой культуре, но она везде обречена на развенчание.

Отсюда тема работы: «Интерпретация антигуманной теории в искусстве». Объекты исследования – роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и аниме Цугуми Оба «Тетрадь смерти».

Предмет исследования – генезис и дальнейшее существование идеи господства.

Основная цель – доказать, что несмотря на разницу культур, гуманизм в любом обществе понимается одинаково. Для достижения цели мы ставим перед собой задачи: изучить литературу по теме; изучить роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и аниме Цугуми Оба «Тетрадь смерти»; изучить и сопоставить социокультурную ситуацию в романе и аниме; проанализировать образы героев в романе и аниме; выяснить ценностные ориентиры героев и общества произведений; проанализировать полученные результаты и сделать выводы.

Существует много работ, посвященных этим произведениям в отдельности, но мы рассматриваем их в сопоставлении и в этом заключаются актуальность и новизна нашего исследования. Методы исследования, которые использовались в исследовательской работе: наблюдение, анализ, сравнение и изучение. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она может помочь по-новому увидеть роман «Преступление и наказание».

Основная часть. В своем исследовании мы рассматриваем два, казалось бы, совершенно разные по жанру и творческому методу произведения. Однако «Преступление и наказание» и «Тетрадь смерти» имеют больше общего, чем кажется на первый взгляд. «Тетрадь смерти» была написана Цугуми Обой как манга для чтения, и идея, как говорил сам автор, черпалась из литературы «этих русских медведей в ушанках с балалайками». Это не обычное сходство двух произведений, а адаптация русского сюжета на японский лад с последующим дополнением. Цугуми Оба пошел дальше и показал, к чему приведет путь Родиона Раскольникова, если идти по нему до конца. Чтобы обосновать сопоставление романа и аниме,

рассмотрим их характеристики и популярность, время, на которое приходится расцвет жанров, а также восприятие их людьми в стране и за рубежом.

Роман - литературный жанр, изображающий жизнь человека с её страстями, борьбой, социальными противоречиями и стремлениями к идеалу. Вторая половина 19 века в истории России - это время общественного подъёма и разнообразных перемен. Литература вобрала в себя всю полемику, царившую в обществе. На страницах романов звучали острые вопросы и споры, в них были попытки найти ответы, понять смысл жизни. И самыми неравнодушными, активными, поклонниками жанра являлась очередь молодежи [2].

Аниме — японская анимация. В отличие от мультфильмов других стран, предназначенных в основном для просмотра детьми, большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и взрослую аудитории. Популярность жанра поддерживает то, что создатели стараются ответить на вопросы, волнующие людей в том возрасте, на который рассчитано аниме. Широта тем привлекает самых разных людей из множества стран. Но, как и в связи с романом наиболее преданные поклонники и внимательные зрители — это молодые люди.

Замысел романа возник у Достоевского еще во время ссылки — в 1859 г. Считается, что сюжет был подсказан Достоевскому реальным преступлением. Писатель переживал, что много преступлений стали совершать образованные молодые люди. Проникая в душу Раскольникова, чтобы объяснить его поступок, автор находит там чудовищную идею — «идею Наполеона». Образ Наполеона - символ вседозволенности. Сильный человек имеет право переступить через любые преграды: «через труп, через кровь». Возникает ключевая фраза: «Право на преступление». Теория Раскольникова предвосхитила идею Фридрих Ницше, которая вскоре распространилась по Европе. Но если Ницше поэтизирует силу и власть, воспеваешь сверхчеловека, то Достоевский показал опасность идеи вседозволенности. Весь его роман — опровержение теории Раскольникова [1].

«Тетрадь смерти» — манга Цугуми Обы, проиллюстрированная Такэси Обатой, вышла в 2003 году и сразу обрела статус культового произведения. А в 2007 году началась трансляция аниме сериала, который вызвал восхищение у зрителей всего мира. В основу сюжета легла философская идея: «Можно ли добиться блага для одних людей путём убийств других?» Автор придумал оригинальную историю, в которой отражается суть того, что могло бы быть с миром, если бы человек мог безнаказанно убивать одних людей, чтобы сделать лучше жизнь других. Цугуми Оба рассматривает реакцию как самого убийцы, его мотивы и желания, так и реакцию общества на действия убийцы. В произведении рассматриваются темы морали, человеческого доверия и идеи создания нового мира путём уничтожения преступников.

Таким образом, можно повторить, что оба произведения, выбранные для сопоставления, имеют важные черты, которые делают это возможным: две совершенно непохожие культуры, популярность жанра в своих времени и стране, сходство основной идеи, общая сюжетная канва, интернациональность поднятых проблем и антигуманная теория главных героев.

Главные герои произведений Родион Раскольников и Ягами Лайт. Оба молоды, умны, привлекательны: один убил троих невинных людей, второй — сотни опасных преступников. Нам рассказывается об их жизни, мучениях, трудностях, через которые они проходят после содеянного, как меняется их характер и жизнь.

Полифонический роман Достоевского о бывшем студенте, которому пришлось бросить университет из-за бедности. Он видит нищету, пороки, жестокость, пьянство и разврат. Мир, в котором погибают чистые и невинные. А вокруг равнодушие и мерзость. Вот у Раскольникова и появляется теория, где он делит людей на два сорта. «Властелины» призваны управлять большинством, они стоят вне закона и имеют право, как Наполеон, во имя нужных им целей переступить через закон, «через труп, через кровь». Ради благой цели. Теория Родиона носит антигуманный характер, так как оправдывает и природное неравенство людей, и власть избранных, и беззаконие, и произвол. А убийство процентщицы — проба, доказательство, что сам Раскольников и так знает: он из тех, кто право имеет.

«Тетрадь смерти» рассказывает о старшекласнике, нашедшем сверхъестественную тетрадь, позволяющую ему убить любого человека, написав имя жертвы. Сюжет показывает его попытку создать и возглавить мир, «очищенный от зла» с помощью этой тетради, и сложный конфликт между ним и его противниками. Отец героя - полицейский, юноша знает, как много вокруг преступлений. Он думает, прежде чем вписать первое имя. «А если кто-то умрёт на самом деле, я стану убийцей?» Вмешивается случайность, как и у Раскольникова. Он убивает преступника. Это тоже проба, себя и тетради. Видите сходство Ягами и Раскольникова? Звучат мысли о том, что кто-то же должен взять на себя ответственность.

Тетрадь в руках Лайта — топор в руках Родиона. «В моих руках есть средство, а в сердце — желание», - говорил Лайт. Топор раскалывает жизнь Раскольникова на до и после, заставляя переосмыслить теорию. Это руки бывшего студента держали топор и опускали на головы женщин, и эта фантомная тяжесть потом не позволяет придумать себе оправдание. Тетрадь влияет на душу героя по-другому — он не видит смерть воочию, не слышит стонов и слез, ему легко об этом не думать. Наблюдая за Лайтом, мы можем наблюдать трансформацию хорошего японского школьника в хладнокровного расчётливого убийцу.

Ягами Лайт в начале истории является копией Раскольникова. Они руководствуются одними и теми же принципами: создать лучший мир и считают себя вправе решать, кому жить. Вот она гордыня нечеловеческая! Когда человек получает огромную силу, он теряет человечность. Лайт не задумывается о своих жертвах, он видит только официальный ярлык: преступник – и этого достаточно. Преступники – зло! Неважно, кто осудил, не было ли злого умысла, за что, есть ли шанс на искупление, кто будет страдать от потери этого человека. Перед ним не стоит вопроса: все ли преступления заслуживают такой кары? Голоса Цугуми Оба нет в аниме в прямом смысле, но он показывает нам то, что Достоевский выражает словами. Например, сцена смерти отца на глазах маленького сына, который безутешно плачет. А потом и того более: уничтожить надо уже не только тех, кто преступил закон, но и тех, кто встает на пути Киры, Бога нового мира. В том числе и агентов ФБР, невинных людей, Эла. Если Раскольников готов на многое, чтобы защитить свою сестру, то Лайт готов ею пожертвовать при необходимости. Оба героя становятся в некотором роде причиной смерти своих родителей.

По пути преступников идут гениальные детективы, слишком хорошо понимающие преступников – Порфирий Петрович и Эл. Мы видим, что в чем-то идеи эти им близки и понятны, но отвергнуты как негуманные. Они выбирают быть на стороне закона и не переступить через человеческую жизнь. Оба знают, кто убийца, но не имеют доказательств.

В обоих произведениях есть девушки, которые идут с главным героем рука об руку. Они преданно любят, но поступают по-разному. Соня Мармеладова не бросила Раскольникова даже после вскрытия страшной тайны, но она не поддерживает его. Не может человек решать «кому жить, кому не жить». Свою силу она черпает в милосердии. В конце романа Раскольников на пороге новой жизни начинает отказываться от своей идеи, объединившись с Соней. У Ягами же дела обстоят иначе. Девушки в его жизни становятся на сторону героя и его теории, разделяют его цели, а потому они вместе проходят по этому пути намного дальше, разрушив свои жизни. Умирая в одиночестве, он тщетно зовет обеих.

«Двойники» героев выступают в роли кривого зеркала, показывают другие грани красивой, на первый взгляд, теории. У Раскольникова это Лужин и Свидригайлов, у Ягами Хигути и Минами.

Особое место в произведениях занимает религия. Раскольников отрицает бога, но просит Соню почитать главы из Евангелия о воскрешении Лазаря. В «Тетради смерти» бог смерти Рюк героя использует, чтобы развеять скуку. В конце он размышляет: может, убить Лайта самому, раз стало скучно, но не делает этого, позволив людям самим завершить историю. Что очень символично, не так ли? Этот эпизод демонстрирует нам, что думает автор про новый мир и его создателя на самом деле.

Заключение. Достоевский предвосхитил ужас теоретического преступления. Ни Освенцим, ни трагедия на Украине не возникают на новом месте. Они возникают на теории, внушается либо превосходство одной нации, идеи над другой, либо через СМИ разжигается вражда к другому человеку, народу и т.д. «Вначале было слово», но слово может быть не только благой вестью, а пропагандой насилия и уничтожения. А избавиться от навязанной идеи тяжело [4]. Цугуми Оба пошел дальше, он показал, куда может привести путь, по которому пошел Раскольников. Он рассказал историю, в которой человека с антигуманной теорией ничто и никто не остановили в самом начале, он в нее уверовал и понес в мир. Руководствуясь единственно общим благом и правом решать за других. Уверен, многие задумывались: будь у меня средство, способное сделать мир лучше, – я бы им воспользовался? У Раскольникова – это топор, у Лайта – тетрадь.

Достоевский показывает, как герой постепенно приходит к пониманию антигуманности своей идеи. Все вокруг подталкивает его к этой мысли. Одиночество преступления сменяется единением с людьми. Любовь послужила толчком для воскрешения Сони и Родиона, но до исцеления еще многое предстоит. «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом... Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомою действительностью».

Цугуми Оба убивает героя, не отказавшегося от своей идеи, тем самым показывая ее ошибочность и неприятие миром. Кира проиграл, от него отворачиваются все, его добрые устремления давно растаяли в жажде безграничной победы. Лайт умирает, а солнце продолжает светить.

Достоевский — писатель православный, глубоко религиозный. Путь Раскольникова от преступления к наказанию — это путь от греха к покаянию и искуплению. В японской «Тетради смерти» все иначе. Однако и христианин Достоевский, и синтоист-буддист Цугуми Оба приходят к одному и тому же выводу. Что лишний раз доказывает: мораль не зависит от религиозных убеждений или их отсутствия.

Россия 19 века, Япония 20 века – вот время действия произведений, но и сейчас, в 21 веке, они актуальны для каждого из нас. Мы так же задумываемся над сложными вопросами. Люди разных культуры, религии, убеждений и мечтаний могут не соглашаться по вопросам моды, питания и традиций, но роман «Преступление и наказание» и аниме «Тетрадь смерти» показывают нам, что у всех нас есть общее: идея господства одних людей над другими, антигуманная теория любого тирана, обречена на развенчание.

В современных условиях, когда трендом становится чтение произведений в кратком изложении из-за страха непонимания, говорить на серьезные темы можно через мистику и фантастику. И тогда «Тетрадь смерти» может стать мостиком к классике, показав, что вечные темы во всех видах искусства интерпретируются по-разному, однако не изменяют истине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауэр, А.П. История русской литературы XIX века. / А.П. Ауэр и др.; под ред. В.И. Корвина. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 543 с.
2. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. — М.: Паритет, 2007. — 320 с.
3. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание.
4. Татарова, В.М. Русская литература. 10 класс. II полугодие. Планы-конспекты уроков / В.М. Татарова. — М.: Белый ветер, 2016. — 220 с.

УДК 82.02

СУБЪЕКТИВИЗМ ФУТУРИСТОВ И РЭПЕРОВ: ОБЩЕЕ В СРЕДСТВАХ ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

К. В. Волосович, учащаяся гр. 6-76

отделения «Энергетическое обеспечение сельскохозяйственного производства»

О.В. Балабушко, преподаватель

УО «Пружанский государственный аграрно-технический колледж»

Введение. Литературный процесс – постоянно меняющиеся друг друга явления в искусстве слова. Литературный процесс либо «надстраивает» происходящее в жизни, либо идёт вразрез с реалиями, либо «обгоняет» жизнь своими прозрениями. Так или иначе, но объективная реальность всегда имеет точки соприкосновения с тем, о чём думает художник слова.

Тема моего исследования – «Субъективное восприятие реальности поэтами. Футуристы и рэперы: общее в языке произведений». Выбор темы связан с таким социальным явлением: наши сверстники часто склонны к подражанию и становятся преемниками массово-популярного взгляда на «вещи». Однообразный повтор «стандартов», следование устоявшимся точкам зрения лишает человека индивидуальности. Стремление быть похожим на кого-то мешает человеку сделать свой выбор осмысленным и неповторимым. У молодых людей – поэтов начала XX века (а тогда каждый хотел быть поэтом!) было всё наоборот: какое разнообразие взглядов, мыслей, художественных прозрений и восприятий! В первую очередь, в литературе Серебряного века, в частности, в поэтике футуристов. Популярность последних навела на мысль сравнить это явление с теми яркими молодёжными открытиями в культуре, которые представляют интерес для большинства наших сверстников сегодня. Так появился объект исследования: произведения футуристов и рэперов. Было интересно узнать, почему при массовой популярности футуризм остался элитарным культурным явлением. Попытка разобраться в качественности рэпа производилась со ссылкой на мнение наших сверстников, но, главное, мы исследовали культурные корни того или иного явления и отталкивались от текстов произведений названных групп.

Предметом исследования стали языковые особенности произведений писателей-модернистов (поэтов-футуристов) и писателей-постмодернистов (рэперов XXI века¹).

Цель работы – выяснить, как при помощи средств языковой выразительности поэты высказывают субъективное восприятие реальности и передают оформившиеся литературные мысли читателю.

Гипотеза – субъективное восприятие мира поэтами отражается в средствах языковой выразительности написанных ими произведений. Некоторые положения программ футуристов соответствуют постмодернистским тенденциям произведений рэперов. Современный читатель (слушатель) не усматривает в текстах произведений литературных тенденций предшественников.

Методы исследования – историко-генетический; метод анализа; опрос учащихся.

Проблема – сложность понимания текстов произведений поэтов-футуристов и рэперов, связанная с недостаточностью знаний по темам «модернизм» и «постмодернизм»; незнанием средств языковой выразительности и незнанием законов субъективного отражения и восприятия действительности.

Актуальность работы связана с тем, что рэп как культурное явление очень популярен в современном мире. Но большинство моих сверстников неглубоко вникает в суть этого явления, которое,

¹ Тексты рэперов рассматривались как литературные произведения по двум причинам: 1) настоящий рэпер дорожит авторством своих произведений; 2) тексты рэперов первичны, а биты, на которые кладётся рэп, вторичны; 3) рэп читают речитативом, и это имеет отношение к литературе; 4) есть много общего между бардами и рэперами.